

О геополитической комбинации РФ на грузино-абхазском треке

Комментарий Центра АРВАК, 17.12.2024

14.12.2024 в Грузии состоялись выборы президента по новому конституционному закону. По результатам голосования избирательной коллегии, состоящей из депутатов парламента и представителей регионов республики, на пост номинального главы государства был избран выдвигенец от правящей партии “Грузинская мечта–Демократическая Грузия”, бывший игрок российского футбольного клуба “Алания” и экс-депутат Михаил Кавелашвили.

Тем самым, был завершён второй этап самовоспроизводства правящей силы, которая после парламента смогла закрепить за собой институт президента. С точки зрения практической необходимости для “Грузинской мечты” значимость данного события, возможно, не очень велика, так как согласно конституции Грузии президент наделён сугубо представительскими функциями и полномочиями. Однако в моральном плане правящая партия получила большое превосходство, символически закрепив свою победу в условиях беспрецедентного давления Запада. Очевидно, что двухнедельный всплеск оппозиционного протестного движения в Грузии также был связан с планами по бойкотированию этого голосования, и в управлении этими процессами главную роль играла пока ещё действующий президент Саломе Зурабишвили. Уличные акции не привели к каким-либо ощутимым результатам, команде Зурабишвили не удалось сорвать голосование, и теперь у неё нет возможности воспрепятствовать вступлению в должность Михаила Кавелашвили. С. Зурабишвили уже назвала президентские выборы “пародией”, однако её главные союзники на Западе с ней, по всей видимости, не совсем согласны.

13.12.2024 – т. е. за день до президентских выборов, президент Франции Э. Макрон выступил с обращением к грузинскому народу, в котором призвал власти и оппозицию *“установить диалог и вместе найти выход из сложившегося тупика”*. Французский лидер опять напомнил, что стремление стать частью ЕС заложено в грузинской конституции. Вместе с тем, он отметил, что *“Европа не пугает, не использует угрозу, Европа не старается сеять хаос, Европа не старается дестабилизировать соседей или подчинить войной, или гибридными средствами”*.

По сути, Макрон признал, что осуществляемое до настоящего времени давление на “Грузинскую мечту” не привело к результатам, а его призыв к диалогу между сторонами обусловлен необходимостью сохранения остатков западного влияния на Грузию. В противном случае продолжение политики давления окончательно оттолкнёт официальный Тбилиси от Европы, усилив «дрейф» этой южнокавказской республики в сторону РФ и интеграционных процессов в рамках БРИКС. Париж, тем самым, пытается избежать ситуации, при которой правящая в Грузии сила может пойти на радикальные шаги и, например, пересмотреть пункт конституции о т. н. *“Европейском пути”*, а также изменить свое решение о моратории по переговорам о вступлении в ЕС.

Ещё 28.11.2024 правительство Грузии завилло, что откладывает эту повестку до конца 2028 г., однако, в случае продолжения прямой поддержки Западом уличных

акций оппозиции, Тбилиси может и вовсе бессрочно аннулировать любую возможность этих переговоров. В свою очередь, у Запада больше не останется действенных рычагов для недопущения подобного развития событий. О том, что Париж решил пойти на попятную и остановить процесс окончательной деградации грузино-европейских отношений, также свидетельствует состоявшаяся 11.12.2024 телефонная беседа Э. Макрона с основателем и почетным председателем правящей партии “Грузинская мечта” Бидзиной Иванишвили, в ходе которой глава Франции, согласно международным СМИ, предложил свое посредничество для разрешения сложившегося кризиса.

Примечательно, что Франция «дала заднюю» на фоне “жестких шагов” США, которые 13.12.2024 заявили о введении санкций в отношении 20 грузинских политиков и силовиков, которые *“несут ответственность за подрыв демократии в Грузии”*. И, тем не менее, действия США и Франции могут свидетельствовать не о противоречиях между ними, а о слаженных усилиях в рамках общей цели по привлечению грузинских властей к контакту и сотрудничеству. Понятно, что введение персональных санкций в отношении 20 человек – отнюдь не сильный удар по политическим позициям правящей силы в Грузии, но это способ удержать западное влияние на грузинскую оппозицию, не дать «разойтись» ее потенциалу и не вызвать отчаяние в протестных сегментах грузинского общества. Резюмируя новые тенденции в грузинской политике Запада можно предположить, что там считают, что на данном этапе следует оставить в относительном покое грузинские власти, но при этом продолжать готовиться к возможным геополитическим поворотам в регионе в целом, которые могут иметь место после официального вступления в должность Д. Трампа и которые отразятся также и на грузинской повестке.

Между тем, не менее интересно развиваются события в соседней с Грузией Абхазии, которую официальный Тбилиси продолжает считать своей неотъемлемой частью. Аналитический центр АРВАК уже неоднократно [писал](#) о том, что кризисные ситуации в обеих республиках органически взаимосвязаны и протекающие там процессы нельзя рассматривать в отрыве друг от друга. В Абхазии, где параллельно с последними протестными акциями в Грузии начались выступления оппозиции против резонансного закона о расширении российских инвестиций, по сути уже начался этап демонтажа государственной системы.

После подачи в отставку президента Аслана Бжани и отзыва вышеупомянутого скандального закона, Москва начала, со слов российских СМИ, “воспитательную работу” в отношении Сухума. Ежегодные российские дотации, предназначенные на покрытие социальных затрат и бюджетных расходов маленькой республики, практически заморожены; по всей Абхазии начались веерные отключения электроэнергии; затруднен вывоз абхазской сельхозпродукции (в основном – цитрусовых) в Россию; правительство РФ также запретило отечественным туроператорам осуществлять туры в Абхазию.

И без того слабая экономика республики после таких санкционных мер рискует полностью обрушиться и вызвать социальный взрыв. По оценкам российских СМИ, предпринятые Москвой *“воспитательные меры”* призваны *“привести в себя”*

абхазский народ и окончательно отбить у него всякое желание противиться российским частным инвестициям в туристический сектор и государственный земельный фонд республики.

Думается, что уверенность некоторых российских аналитических кругов в эффективности подобных действий, спорна. Нет никаких гарантий, что *“воспитательная работа”* приведет именно к смирению абхазского общества, а не к росту в его среде собственно русофобских настроений. Представить такое за прошедшие три десятилетия было бы невозможно, но сейчас вероятность таких развитий крайне высока. Недальновидные методы принуждения к лояльности путем шантажа и наказания давно скомпрометировали себя во внешнеполитической доктрине РФ, примером чему могут послужить Украина, Молдова, Армения и та же Грузия образца 90-ых и 2000-ых. И в данном же случае социально-экономическое «наказание» Сухума может привести не к социальному, а к националистическому взрыву, которым не преминут воспользоваться определенные силы в Абхазии. Они там есть. И несмотря на все сложности в связи с основательным присутствием России в этой маленькой республике, эти силы окольными путями все же подпитывались внешними центрами, заинтересованными в антироссийских настроениях в среде абхазского народа и управляющих им местных кланов. В случае продолжения вышеуказанной российской политики можно ожидать, что указанные силы не преминут воспользоваться возможностью продемонстрировать качественно иное отношение к абхазскому обществу на фоне санкционной политики Москвы. Например, организацией гуманитарных конвоев по примеру «Мави Мармара» и предоставлением гуманитарной помощи наиболее уязвимым слоям абхазского общества.

Абхазская экономика сейчас действительно рушится ускоренными темпами, общество крайне раздражено, и трудно представить, в каком виде Абхазия дойдет до назначенных на 15 февраля 2025 г. внеочередных президентских выборов. Уже сейчас представляется крайне сомнительным, что голосующие граждане проголосуют за кандидата, лояльного Москве и готового вернуть в повестку парламента *“инвестиционный закон”*, формально ставший причиной внутривнутриполитического кризиса и напряжения отношений Сухума с Москвой.

Едва ли следует считать, что российские власти не понимают всей сложности вопроса. Едва ли они не осознают, что мерами социального и экономического давления уничтожают свой самый главный политический актив в Абхазии – лояльность абхазского народа к русским и к путинской власти в частности.

Центр АРВАК уже писал о версии, что Абхазский кризис, возможно, был инициирован Москвой, но с целью добиться прав на приобретение земель республики под строительство, а также получить дополнительные льготы для российского бизнеса, а для задач геополитического свойства и уровня. В частности, речь шла о демонстрации Москвой грузинскому обществу возможности договориться о реинтеграции Абхазии, если южнокавказская республика по итогам парламентских и президентских выборов откажется от западного вектора. В этой логике кризис в Абхазии, специально инициированный Москвой, можно считать поддержкой партии

Б. Иванишвили, которая внесла в свой предвыборный актив следующий тезис: отход от западного вектора сулит Грузии не только гарантию не превращения в Украину, но и обещает за счет потепления отношений с РФ повысить шансы на реинтеграцию некогда утраченной Абхазии.

Данная версия, по видимому, находит новые подтверждения. “Грузинская мечта” практически разгромила оппозицию, не оставив на данный момент Западу шансов законным путем привести к власти в Тбилиси ультралибералов. На этом фоне Москва продолжает раскачивать абхазскую экономику, отчетливо понимая, что эта мера вызовет всплеск антироссийских настроений в Абхазии. И здесь, как представляется, кроется главный нюанс, проливающий свет на действия Москвы. Речь идет о характерном подчерке российской внешнеполитической команды, который был также задействован в случае с Нагорным Карабахом и, даже, Сирией.

По тем или иным причинам принимая решения об уходе из зон военного присутствия и геополитического влияния, Москва традиционно ссылается на утрату лояльности к себе прежних союзников и на рост в их среде антироссийских, либо откровенно русофобских настроений. Если же таковых в действительности нет, то они генерируются искусственным путем. Следует вспомнить Карабах, где по ситуации на ноябрь 2020-го года Россия имела практически стопроцентную лояльность к себе в среде армянского населения, однако в течение всего лишь трех лет полностью растратила этот актив, намеренно не предпринимая никаких действий для предотвращения азербайджанских поползновений, незаконной блокады, похищений гражданских лиц, обстрелов и других неконвенциональных шагов Баку. Тогда в приоритете Москвы стоял вопрос сдачи Нагорного Карабаха в рамках внешнеполитической концепции «обеспечения лояльности Азербайджана». Сейчас просматривается схожая схема “сделки” с Тбилиси. И в том, и в другом случае жертвами “сделки” становятся маленькие республики и народы, некогда испытывающие абсолютное доверие к России, однако разочарованные и фактически брошенные ею с обвинениями в неблагодарности и русофобии.